

УДК 316.647.5

Межэтнические отношения и этническая идентичность в местном сообществе**Хайдаров Р. Р.**

Кандидат социологических наук,
доцент кафедры экономики и менеджмента Нижнекамского
института информационных технологий и телекоммуникаций
Казанского государственного технического университета им. А.Н. Туполева

В статье рассматриваются межэтнические отношения в моногороде в динамике, выраженность национально-гражданского состояния, влияние этнической идентичности на межэтнические отношения.

Ключевые слова: этническая идентичность, межэтнические отношения, межэтнические установки, толерантность.

В ходе изучения межэтнических отношений в динамике были проведены социологические исследования в местном сообществе г. Нижнекамска Республики Татарстан в 2006, 2008, 2009 гг. (опрошено 1901 чел., выборка репрезентативная, квотная).

В ходе исследования рассматривались межэтнические установки горожан, характер взаимосвязи между этнической идентичностью и этнической толерантностью, выраженность национально-гражданского сознания, влияние народных традиций, праздников, обычаев и обрядов на межэтнические отношения.

Для выявления значимости этничности в самосознании личности в этнической психологии используется тест Куна и Макпартленда. Он заключается в том, что респондента просят пять раз ответить на вопрос: «Кто Я?». Ответы на этот вопрос в Нижнекамске показали, что упоминания национальности среди самоидентификаций встречались у 6 % респондентов в 2006 г., 8 % в 2008 г. и 7 % горожан в 2009 г.

Результаты массового интервьюирования по проекту «Национальное самосознание, национализм и регулирование конфликтов в Российской Федерации» в Татарстане, Саха (Якутии), Туве, Северной Осетии в 1994 и 1995 гг. показали, что упоминание национальности среди самоидентификаций встречалось нечасто – не более, чем у 12-13 % респондентов [1, с. 165]. Таким образом, произошло снижение значимости этничности в самосознании личности среди горожан.

Очень важно, как формируется этническое самосознание, какова его структура, каким может быть его содержательное наполнение, интенсивность и регулятивная способность. Ведь этот феномен играет существеннейшую роль в этнической мобилизации, консолидации, социальном контроле, стремлении к партнерству или доминированию и может быть использован как для преуспевания народа, так и для агрессивного национализма.

Для снижения интолерантных установок в отношении представителей других национальностей, которые связаны с представлениями о том, как другая культура будет воздействовать на «свою» культуру, необходимо приобщение жителей к разным культурным ценностям, имеющимся в республике. Позитивное восприятие своей и соседствующей этнических групп возможно только при приобщении к народным традициям, праздникам, обычаям и обрядам разных народов, населяющих республику.

Горожанами в 2009 г. на память были названы праздники, обычаи и обряды, в которых они принимали участие. Данные 2006 г. не отличаются от последнего исследования в пределах статистической погрешности. В памяти горожан сохранились такие праздники как Сабантуй – 50,1 %, Курбан-Байрам – 27,6 %, Пасха – 23,6 %, Рождество – 12,7 %, Ураза-Байрам – 12 %, Масленица – 9 %, Венчание, Никах – 9%, Навруз – 6 %, Троица – 3 %, Вербное воскресенье, Петров день, святки, Каз Омәсе, Исем кушу, поминки – 2 % (таблица 1). Эти праздники, обычаи

Таблица 1
Народные традиции, праздники, обычаи и обряды, в которых участвовали горожане (названы на память, в % от числа опрошенных)

Народные и религиозные праздники	Январь 2006 г	Ноябрь 2008 г	Ноябрь 2009 г
Сабантуй	51,3	–	50,1
Курбан-Байрам	26,5	–	27,6
Пасха	24,5	–	23,6
Рождество	13,3	–	12,7
Ураза-Байрам	13,5	–	12,0
Масленица	10,0	–	9,0
Венчание, Никах	8,7	–	9,0
Навруз	5,0	–	6,0
Троица	3,0	–	3,0
Вербное воскресенье, Петров день, святки, Каз Өмәсе, Исем кушу, поминки	2,3	–	2,0

и обряды являются значимыми для горожан, они сохранены в памяти.

По этнической идентичности мы ставили вопрос о том, про кого человек мог бы сказать, что «это – мы». Вариант ответа «паковался» среди других значимых идентичностей. Ответы на вопрос фиксируют, что лишь небольшое количество горожан – 22 % в 2008 г. и 23,9 % в 2009 г. идентифицировали себя с людьми своей национальности (таблица 2). Интенсивность и распространенность этнической идентичности в Нижнекамске является низкой, проблемы, связанные с межэтническими отношениями, не являются для горожан актуальными.

Таблица 2
Распространенность и интенсивность этнической идентичности (в % от числа опрошенных)

Про кого Вы можете сказать, что «это – мы»	Январь 2006 г	Ноябрь 2008 г	Ноябрь 2009 г
Люди моего поколения	–	64,5	66,5
Люди моей национальности	–	22,0	23,9
Люди того же достатка, как и я	–	23,5	19,7
Люди той же профессии, что и я	–	11,4	12,8

Приоритет гражданского сознания независимо от национальности характерен для населения города, особенно для более активной части, хотя у татар приобщенность к собственному «родному» этносу выше, чем у других национальностей. Татары в большей мере ощущают свою этнонациональную принадлежность, чем «гражданственность». Эти данные были зафиксированы и в 2008, и в 2009 гг. – 36,5 % и 37,5 %. Для русского населения города,

где отмечается удовлетворительное социальное и этническое самочувствие, как в целом и по республике, характерен меньший уровень выраженности этнической идентичности – 21 % и 20,3 % соответственно, в связи с ее невысокой актуальностью на фоне благоприятного межэтнического взаимодействия (таблица 3).

Таблица 3
Кем горожане разной этнической принадлежности себя в первую очередь чувствуют (в % от числа опрошенных)

Чувство этнической принадлежности	Январь 2006 г	Ноябрь 2008 г	Ноябрь 2009 г
Россиянином	–	38,5	40,4
Татаринном	–	36,5	37,5
Русским	–	21,0	20,3
Украинцем	–	0,8	0,8
Чувашином	–	0,8	0,8
Представителем другой национальности	–	0,3	0,2

Фактически, региональная идентичность «татарстанца» или «народ Татарстана» развивается параллельно с гражданской идентичностью «россиянина». При взаимодействии гражданской и региональной идентичностей нельзя дать однозначного ответа о приоритете одной из них в массовом сознании у населения моногорода. В Республике Татарстан в качестве такой общности, сегментированной по этническому принципу, но имеющей общие культурные особенности и общую региональную идентичность, и интегрированной в российскую гражданскую общность, рассматривается все население республики.

Как отмечает заместитель министра регионального развития РФ М.А. Травников, «в период “парада суверенитетов” формирование региональной гражданской идентичности спасало от межэтнических конфликтов. Однако в настоящее время в ряде случаев она препятствует ощущению российского гражданства, заменяя собой последнее. Так, например, в Чеченской республике, по данным социологических исследований, лишь 14 % ощущают себя россиянами, тогда как гражданами Чечни – 48 %. В Республике Саха (Якутия) наибольшее признание также получила региональная идентичность (также 48 %), тогда как российская востребована лишь 17 %» [2]. Национально-гражданская идентичность в Москве по данным разных социологических опросов характерна для 88-90 % жителей. В регионах она заметно варьирует от 90 до 61-63 % (используются данные с более репрезентативными выборками по регионам) [3].

Таким образом, разброс мнений по выраженности национально-гражданской идентичности в российских регионах очень высокий. В Нижнекамске в первую очередь чувствуют себя россиянином 40,4 %

горожан, при этом их количество по сравнению с 2008 г. увеличилось. Поэтому при формировании единой общероссийской идентичности необходимо учитывать региональные особенности, принадлежность к разным этническим сообществам и главное отсутствие противоречия между этнической и российской идентичностью.

По мнению Л.М. Дробижевой, в современных условиях региональная и гражданская идентичность для большинства населения не являются конкурирующими и чаще совмещаются. Это видно уже из массовой распространенности той и другой идентичности среди большей части населения [3]. Также она отмечает, что название нашей страновой идентичности менялось, оставаясь на межгосударственном уровне и в представлении многих людей государственной, гражданской идентичностью. Только в постсоветское время стали употребляться такие понятия как россияне и российская идентичность. Происходит формирование представления о ней как о политической нации. Когда под нацией понимается государственная общность, снимается или минимизируется право наций как этнокультурных образований на самоопределение и образование самостоятельного государства.

В России было принято употреблять понятие «нация» по отношению к отдельным группам граждан, которые выделялись по этническому признаку, что, по мнению директора Института этнологии и антропологии РАН В.А. Тишкова, некорректно с научной точки зрения и небезопасно для сохранения социальной стабильности. Наиболее последовательной стратегией для государства, по его мнению, является «использование термина “национальность” как синонима этнической принадлежности» [цит. по: 2]. Например, в процедуре переписи он предлагает для установления этнической принадлежности респондента употреблять вопрос: «“Ваша национальность (этническая принадлежность)?”». Это необходимо для того, чтобы в общественном сознании гражданское представление о нации постепенно вытесняло этническое. В последствии это позволит оставить в переписях только вопрос об этнической принадлежности без упоминания о национальности» [2].

Однако, опираясь на свои исследования, основатель отечественной этносоциологии Ю.В. Арутюнян, сравнивая соотношения этнической и гражданской идентичности, сделал вывод «о предпочтительности этнической принадлежности для русских в сравнении с гражданской. Наиболее глубоко русские привержены идентичности советского периода (“советский народ”) по сравнению с другими типами гражданской идентификации, в том числе и идентификации “россиянин”» [2].

В других исследованиях, проводившихся по России, было зафиксировано «те, кто чувствует себя,

прежде всего россиянами, ... ко всем иноэтничным группам относятся заметно лучше, чем те, для кого собственная национальность более значима. В рамках Российской Федерации “россияне” – это, по существу, образ, выражающий национально-гражданское сознание, которое сказывается на их установках и конкретном поведении» [4].

С исчезновением социальной и этнической идентичности «советский народ» исчезла общеэтническая солидарность, которую пытаются заменить такими определениями как «россиянин», «российская нация». Снижение межэтнической напряженности делает более значимой государственно-гражданскую идентичность, формированием которой сейчас озабочены общественность, ученые и политики. Формирующееся в республике гражданское сознание – и республиканское, как общность со всеми жителями Республики Татарстан, и общероссийское, как общность со всеми гражданами России, – должно стать действенным стимулом межэтнической солидарности.

Литература:

1. Арутюнян Ю. В., Дробижева Л. М., Сусоколов А. А. Этносоциология. Учеб. пособие для вузов. – М., 1998. – 271 с.
2. Ерохина Е. Этническое развитие народов России и перспективы становления российской нации: о предварительных итогах Всероссийской научной конференции «Этнос, нация, общество: российская реальность и перспективы» (1-3 ноября 2010 г.). – URL: http://www.ssa-rss.ru/index.php?page_id=19&id=419.
3. Дробижева Л.М. Национально-гражданская идентичность в Центре и регионах России // III Всероссийский социологический конгресс. – М., 2008.
4. Арутюнян Ю.В., Дробижева Л.М. Этнология перед вызовами времени. – URL: http://www.isras.ru/files/File/Socis/2008-07/Arutyunyan_Drobizheva.pdf

Interethnic Relations and Ethnic Identity in Local Community

R. Khaidarov

*Nizhnekamsk Institute of Information Technology and Telecommunications
The Kazan State Technical University named after A.N. Tupolev*

The article refers to interethnic relations in single-industry city in their dynamics, clarity of national and civil state, and impact of ethnic identity on interethnic relations.

Key words: ethnic identity, interethnic relations, interethnic attitudes, tolerance.

